

Т. И. Мурзаева

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ГОВОРЕ С ЮЖНОРУССКОЙ ОСНОВОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЗДНЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье анализируются материалы двух обследований говора с. Моршанка Питерского района Саратовской области: 1948 и 2002 гг. Сравнение дает возможность определить устойчивые черты говора и тенденции его развития. Наблюдается постепенный переход на смычно-взрывную артикуляцию /г/, утрата прогрессивной ассимиляции заднеязычных согласных, активизация в употреблении форм глаголов 3 лица с /т/ твердой в окончании.

Ключевые слова: диалект, южнорусские особенности, устойчивость, изменения, сравнение, тенденции

T. I. Murzaeva

TRANSFORMATIONS IN THE DIALECT WITH A SOUTH RUSSIAN BASED ON THE TERRITORY OF LATE SETTLEMENT

Saratov State University, Institute of Philology and Journalism, Saratov, Russia

Abstract. The article analyzes the materials of two surveys of the dialect of the village of Morshanka in the Piter district of the Saratov region: 1948 and 2002. The comparison makes it possible to determine stable features of the dialect and trends in its development. There is a gradual transition to the explosive articulation /g/, the loss of progressive assimilation of posterior consonants, activation in the use of verb forms of the 3rd person with /t/ solid in the ending.

Keywords: dialect, South Russian features, stability, changes, comparison, trends

Систематическое изучение говоров территорий позднего заселения, бытующих в Саратовской области, и их лингвогеографическая интерпретация связаны с именем Лидии Ивановны Баранниковой [1]. Итог этой работы подведен в «Атласе русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья» [2]. Перспективой данного направления, заявленной в предисловии к атласу, является изучение современного состояния представленных в нем говоров.

Одним из интереснейших объектов наблюдения является говор с. Моршанка Питерского района Саратовской области (№ 500 по «Атласу»). Из 7 населенных пунктов Питерского района, представленных в «Атласе», 6 обнаруживают южнорусскую диалектную основу. Переселенцы из Тамбовской области, где южнорусская основа очевидна, появились в Моршанке около 250 лет назад.

В «Центре изучения народно-речевой культуры имени профессора Л.И. Баранниковой», созданном в СГУ имени Н.Г. Чернышевского, имеются

материалы обследования 1948 г., проведенного Л.И. Баранниковой. Переобследование, предпринятое автором данной статьи в 2002 г., позволяет сравнить материалы и установить изменения, которые произошли в говоре за истекшие полвека.

Одна из подсистем, проявляющая обычно как устойчивость, так и изменчивость, – это предупредительный вокализм после мягких согласных. В 1948 г. зафиксирована следующая ситуация. Перед твердыми согласными: *сястра́, вясна, ис сяла, Стяпан, принясла; атрязали, бяда, сляная, дяла́, рьяка́, мястах; плясать, вязать, взяла; сяло́, вясной, зярно, дяляко, тьяло, святло, взялось, вядро, стяной; свякрофь, сляпой, тьялок, кьялялок, мяло́к, пяском, цвяточки; дивяность, пятак, кипятюк; вязу́ть, пьявяду, дяруца, бяру, ньпяку, пяску, сляную, нь вясу, ф кляву, зьярять, ньтянуль, ляуушки, трысуца, плясун; сястры́, вясны, ярышы, бяды, сляпые, у стяны, кьявяныйи, язык, пиярыми.* Перед мягкими согласными: *симью́, смюсь, асинью́, пирсилюся; нисли́сь, вили, литить, пьяврит, дитишки, сминить, ньмисиль, микину, диситину, кипитить, ииички, дивити, в гризи; нидёли, ф силе, ф симье, нь стине, тилеуи, улидели, бирёт, фпирёт, рьздилёный, зьяриуём, рибитёнчкы, иийцо; винья́ли, дириявняных, вилять, смиялись, трытьяк, аддиялю, рибять, сиями.* Очевидна система умеренного яканья: перед твердыми согласными произносят [а], перед мягкими – [и]. В частице или приставке НЕ произносят [и] независимо от качества согласного последующего звукового фрагмента (здесь и далее используется транскрипция на орфографической основе, при этом знак [ь] передает редуцированный гласный среднего подъема среднего ряда, знак [ъ] обозначает только мягкость предшествующего согласного). Перед сочетанием твердого согласного с мягким и перед отвердевшими шипящими произносят как [а], так и [и]: *зямли, зимля, увязли, зимле, над зимлёй, вирблюды; мишок // мяшок, ляжу́, свяжу, ляжыть, дяжурный, ляжалъ, дяжя́, мяшка, вяжу, лязать, пияиижжали, убижали, смияшались, мишки, дишовый, улижу; перед плавным согласным, сохранившим мягкость или поздно отвердевшим, отмечен звук [и]: сирпями, спирьва, виршкоф, сирьпом, тирпели.*

Сравним приведенный материал с результатами обследования 2002 г.

Информант Д.В.Я. Перед твердыми согласными: *зьяплатут, вязут, пьявяду́т, яму́, к нямю, стряпуха, гярой, дивяноста, зьяснятой, свякрофь, яво́, бядно, зьясядатылим, дянацьть, зьяпятали, улятаит, пьяхлябаю, ньдявали, вязать, взяла, вьявал, либяда, пьяняла, дяржала, дяржать; перед мягкими согласными: увили́, с сими, микину, зимельку, сидьмой, нисём, визёт, нивесты́, нильзя, дитя́м, рибят, миньяшак, трытьячку, винья́ли; перед сочетанием твердого согласного с мягким и перед отвердевшими шипящими: вирблюдьф // вирблюда, зимлянка, дифчёнкы, дифчята, пья мишку, глижу.*

Информант Ч.А.А. Перед твердыми согласными: *пьямянуть, свярнулси, зимлянушка, ф пляну, вязуть, зярно, мьястяроф, нидьяляко, пьянясло, свякрофь, смянацьть, улятаить, абязатыльнь, взяла, смяна, умярла, ляула, сястра, принялась, вязанку, связалси, пьядьяржал.* Перед мягкими согласными: *атвили́, улидиш, привизли, ньридицьць, фпирёт, пьядбирём, рибёнчккь, пиринёс, мине,*

улидел, сидьмова, дисятьвъ, пръвирыял; перед сочетанием твердого согласного с мягким и перед отвердевшими шипящими: *в зимлянки, дифчѣнки, убижали*.

Информант Ч.П.Ф. Перед твердыми согласными: *възварнул, варнулися, бяруть, бяру, събяруцца, пѣ сялу, яму, нясуцѣ, биз яды, стянные, вясной, чирядом, у няво, нѣ няво, фсяво, зѣ сялом, лятаит, вылятають, зѣсякают, пиривязали, истякал, стякаитъ, зярна, сястра, мяханикъм, днявальный, ляса, в лясах, яда, убяуають, притсядатилю, издявалси, зѣвъявали, зѣпряуають, дивятнацѣтый, дяржал*. Перед мягкими согласными: *тристи, вридितильства, личил, сидьмова, диревню, фпирѣт, нѣбирѣт, пѣпирѣк, пѣбиуѣть, йичейку, видѣть, атлитела, ф пliche, миня, асирчал, рѣстирялися, пѣтирял, слидять, рибята, стрилиял, глидять*; перед сочетанием твердого согласного с мягким и перед отвердевшими шипящими: *дифчѣнкѣй, лижал*.

Сравнение материалов обследования 1948 и 2002 гг. показывает, что умеренное яканье в говоре очень устойчиво. Тенденция к распространению произношения [и] перед твердыми согласными, наметившаяся в передовом слое говора, не получила распространения.

Важнейшая черта южнорусских говоров – фрикативное качество звонкой заднеязычной фонемы – в материалах 1948 г. в традиционном слое говора представлена без иных вариантов. Перед гласными: *долуѣ, уустая, дѣруѣли, уода, в уости, усси, уончик, ауонь, лауун, стиуать, уадали, стриуан, ауурцы, снеуу, ф сняуу, шуруан, уибну, уорѣт, маруушки, ууаняли, выуѣнах, друуии, друуому, беуають, ауародѣ, чилиуу, кауакають*. Перед согласными: *урущикѣм, улина, улупой, уунали, улас, улаза, улядя, пѣулядела, урязнѣ, урясь, урибьяшок, иурають*. В конце слов: *крух, денех, тѣварох, биз нох, убѣх, снех, налох, пирох*. В лексике, связанной с церковнославянским влиянием: *бауатства, бауатый*. В словах, заимствованных из литературного языка: *убернию, уазету, уарусный*. В передовом слое говора обычно употребляют фрикативный [у], и лишь в ряде случаев – смычно-взрывной [г]: *уѣварят, кулиуа, уребѣвъть, у уароха, друуой, пауода, ауурцы, уот, уоду, уулять, радууа, шуруан, снеуу, сняуоф, но гарох, гуляли, гостей, долгѣ, гот, могут, гусей*. В конце слов: *плук, снек*.

Обследование 2002 г. показало следующее. Информант Д.В.Я.: *уадок, ниурамѣтна, уулять, урам, ауурцы, мноуа, бриуадиру, бриуада, приуонит, уалодна, памоуу, уссей // гусей, уалушки // галушычки, глижу, голыи, гармонь, и даже гярой*.

Информант Ч.П.Ф.: *уалупка, уолупь, уот, урею, бриуада, маууть, мноуѣ, наурады, урысть, но другие*. В конце слов: *убех, набех, стох, денех*.

Сравнение материала показывает, что тенденция к переходу на смычно-взрывную артикуляцию [г] (и [г']) сохраняется, но фрикативный [у] характеризуется значительной устойчивостью и реализуется в [х] в абсолютном конце слов.

Обследование 1948 г. зафиксировало прогрессивную ассимиляцию заднеязычных согласных. После парных мягких согласных, а также после [ч'] и [й] отмечено: *сколькя, маненькя, Данькя, малодинькя, харошынькя,*

тихонька, урунька, динька, Тонька, Тоська, Дуська, Полька, хазяйка, чайку, дочка, платочка, иуольчку, капейичку, бутылчку, на речку, авечьяф. Однако такое произношение недостаточно последовательно даже в традиционном говоре, наблюдаются случаи отсутствия этой ассимиляции: *дядинька, маненька, лядянку, чайку, Валька, урунька, ретька.* В передовом слое говора прогрессивная ассимиляция заднеязычных представлена одним примером: *зимляничья*; в других случаях ее нет: *толька, бадейка, ручка, бочка.* В обследовании 2002 г. есть лишь один пример: *тольки.* В остальных случаях прогрессивная ассимиляция заднеязычных отсутствует: *авечкьф, курьчкьф, тритьячку, шапчкьф, настильчкьф, дочка, рибёнчкь, йичейку, толькь, нидельку.*

Важнейшей характеристикой говора являются формы 3 лица настоящего и будущего времени глаголов.

Обследование 1948 г. В традиционном говоре в подавляющем большинстве случаев отмечается *-ть* в окончаниях. Это характерно для глаголов 1 спряжения с ударными и с безударными личными окончаниями как в единственном, так и во множественном числе: *идёт, бирёт, растёт, жывёт, найдёт, умрёт, даёт; жывают, дают, прьдают, дадут, бярут, привязут, пьвязут, рьзвядут, вазьмут, кладут, блюдут, пасут, плывут, пькут.* В безударном положении: *работайит, прьпадайит, ни знайит, фстричайит, пирисохнит, б́удит, хварайит, намажыт, бывайит, прьваняйит, стрляйит, балейит, бывайит, закраснейит, иурайит; ламають, сажаяють, умеють, режуть, зарежуют, стануть, подмазьявають, жалтеють, усватьяють, паедут, адделивають.* Твердый согласный в окончаниях отмечен в отдельных случаях в единственном числе: *ривёт, нънисёт, работъйит*, а также *нънякут, испякут.* Впередовом слое говора формы с *-ть* сохраняются: *зачнёт, бирёт, идёт, бяут; прейит, бывайит; сеють, сливають, помнут, скажут, т́онут, аткрывають.* Однако обнаруживается тенденция к распространению форм на *-т*, прежде всего в единственном числе: *растёт, идёт, придёт, пустуйит, знайит*, а также *дельют.*

Глаголы 2 спряжения как с ударными, так и с безударными окончаниями в единственном и во множественном числе во всех случаях отмечены с *-ть* в окончании: *у́варит, зьва́лит, уарит, кипитит, балит, сидит; кричать, ядят, сидят, у́варят; х́одит, пахнит, разл́омит, выу́анит; плотють, возють, уонють, просьють, малотють, ходють.* Впередовом слое тенденция к употреблению форм на *-т* обнаруживается только в ударном окончании: *ууадит, у́варят.* При этом *стаит*, а также *убяууть, выходють.*

Обследование 2002 г. показывает, что формы с *-т* в окончаниях активизируются, хотя традиционные южнорусские преобладают.

Информант Ч.А.А.: *вздахнёт, атайдёт, даст, станит, едит, сумейит, скажыт, залазийит, аткрывають, ушлють, придут, вязут, кладут, приедит, зах́одит, ќончит, заходють, подносять, стайит, а*

также *кипит, слазийит, рассказывъйт, балейит, прячит, придёт, разбираёт, привядут, нясут, бярут, делъйт, убирают, ууляют, закапывъют, варют, паложут, заходйит.*

Информант Ч.П.Ф.: *начнёт, идёт, плывёт, пасёт, ривнуит, умирайт, зависеть, находит, лижёт, вылятают, нъчинают, убяуають, зъпряуають, бывають, пьют, йидят, выводят, любят, кормют, патхватають, затыгивъют, ездют, затопют, найдут, бяут, слидят, маут, а также пръдают, заткнут, лятаит, аставляйт, выводит, жывут, зъсякают, убивают, любят, держут.*

В южнорусских говорах широко распространены глагольные формы 3 лица множественного числа, свидетельствующие о наличии общего спряжения, когда в соответствии с литературным 2 спряжением употребляют окончание 1 спряжения. В Моршанке эта особенность очень устойчива. По данным 1948 г.: *плотють, возуть, уонють, просуть, малотють, ходють, выхают.* При обследовании 2002 г.: *заходят, подносят, выводят, любят, кормют, пастелють, патхватають, любят, держут, лавют, наладют.* Аналогичная ситуация зафиксирована и в других говорах Саратовской области с южнорусской основой [3].

Возвратные формы обнаруживают две особенности. Одна из них – тенденция к унификации постфикса –ся, который присоединяется не только после согласных, но и после гласных. В 1948 г.: *аставальсь, дастальсь, направильсь, асталсь, устьнавильсь, палопльсь, зъшывилильсь, пьсилильсь, но рьспишысь.* В 2002 г. формы с постфиксом –ся преобладают: *пъбаяльсь, падалсь, пьдралсь, рались, асталсь, астались, вярнулсь, рьстиряльсь, аблагаюсь, стисняльсь, жынилсь, пьжынилсь, рьдилсь, смияльсь, пьфстричяльсь.*

Вторая особенность возвратных форм – употребление постфикса –си после согласных. В 1948 г.: *асталси, напилси, старалси, прьвалилси, баялси, зьуарелси, пьдбираимси, пьтчиняйисси, нътаскайишси, возишси, улыбнёшси, но абарвалсь, асталсь, связалсь.* В 2002 г.: *свалилси, нъкасилси, здалси, ни рьзбиралси, училси, нъучилси, жынилси, зьрадилси, издявалси, баялси, садисси, иураимси.* Форм с постфиксом –ся в этой позиции не отмечено.

В инфинитиве проявляется тенденция к унификации аффикса –ть. В 1948 г.: *иттить, пасть,* В 2002 г.: *абайтить, пайтить, итить, выйтить, весть (везти), пасть (пасти).*

Южнорусские формы родительного и винительного падежей единственного числа личных и возвратного местоимений в говоре в 1948 г. не отмечены: *с миня, у миня, маложы миня, на миня, нъ sibя, он миня фстричаййт, для sibя, у тибя, стари миня, миня взяли.* При обследовании 2002 г. та же ситуация: *миня, миня хатели взять, стукнул миня, у миня, миня душыть, ат sibя, пьт sibя, с миня, пьпирёк миня, спасали миня, пастари миня, держыт миня.*

Устойчиво сохраняются отмеченные при двух обследованиях формы указательных местоимений: *на энтьї улицы, на энтьї вайне, энта, энти, энтьвь*. Наряду с ними употребляются и формы без вставного [н].

Южнорусское окончание *-е* у существительных 1 склонения в родительном падеже единственного числа в положении под ударением не употреблялось в говоре с. Моршанка уже в период обследования 1948 г.: *с вайны, дь вайны, афцы, из вады*; но в безударном положении, где фонема /e/ изменяется в [и] или в [ь], южнорусская флексия может сохраняться: *с работи, бис скатин[ь]*, но и *скатины*. При обследовании 2002 г. наблюдается аналогичная ситуация: *пасля вайны, посли вайны, биз работи*,

Обследование 1948 г. обнаруживает наличие в говоре различных диалектных форм имен существительных. Некоторые существительных исконно среднего рода в говоре относятся к женскому роду: *фсю маслу, фсю лету, какая хазяйства, какая бауатства, какая масль хороша уустая слаткъ, какая ученья, питания плахая, сухая была местъ, сяло былá хорошья, сень былá, вядро ть старинна, наречия ни такая, върафство былá*. Такое же наблюдение сделано при обследовании 2002 г.: *озира такая есть, мы иѐ акружыли эту озирь, а там толькъ ахранения былá, на пазбицю, вридительства была, время пришла, ф полю идѐт, какая атравляющая вищество, нъ прастой дѐриви*.

Оба обследования показывают сближение третьего склонения с первым. 1948 г.: *к пичѐ, нъ стипе, в гризе, такую жызню*. 2002 г.: *церква, ф церкву, кругом церкви, ис церкви, церкъфь у нас была хороша, з бальной матирий, нъ стипе, ф стипе, заросля была хорошъ*.

Формы творительного падежа *с парнишъчкъм, з дедушкъм*, записанные в 1948 г., обнаруживают принадлежность этих существительных ко второму склонению. В 2002 г. отнесенность к этому склонению отмечена только у существительного *мальчишка*: *два мальчишка*. Оба обследования зафиксировали сохранившуюся у представителей старшего поколения архаическую форму именительного падежа единственного числа *свьякры* наряду с более частотной современной формой *свьякрофь*.

Устойчивым оказалось расширение сферы употребления окончания *-а* в именительном падеже множественного числа. 1948 г.: *клявá, скатиртя, плитя, дыня, двиря*. 2002 г.: *аваця, ситя, шаля, писнякá*. А существительные исконно среднего рода употребляются с окончанием *-ы*. В 1948 г.: *яйцы, вирблюжаты, дифчаты, внучаты*. В 2002 г. отмечены те же словоформы.

Оба обследования показывают активизацию употребления флексии *-ов* в родительном падеже множественного числа: *авечкъф, пастильчкъф, шапъчкъф, на уткъф ахотился, куръчкъф, мноуъ птицьф, мноуъ шуткъф, козьф, но курей*.

Стабильна ситуация с употреблением окончания *-ими* в творительном падеже множественного числа после основы на заднеязычный согласный. В 1948 г.: *праткими, уборкими, дудъчками, хрясточками, кучкими*. В 2002 г.: *крошкими, старушкими, ябълкими, кучкими, з дифчѐнками, налогими*.

Почти все приведенные особенности форм имен существительных характерны для большинства говоров Саратовской области с южнорусской основой [4].

Для южнорусских говоров характерны формы прилагательных, неличных местоимений и порядковых числительных с сохранением интервокального [й] в двусложных окончаниях. Но уже в 1948 г. при обследовании говора с. Моршанка обнаружены стяженные формы с односложными окончаниями: *пиредня комната, центральна, харошынька изба, глинянна изба, харошь свякры, наши вольны, стары были, маво мужа, зь сваво*. Такие формы отмечены и в 2002 г.: *ниурамътна, атласна розъва платья, последню ночь, летня время, рубашку харошу, боръны диривянны*. Они употребляются наряду с прилагательными и местоимениями типа *малодинькия, бумажныя, прям шустра такая*

Прилагательные, неличные местоимения и порядковые числительные по данным 1948 г. имеют формы предложного падежа, омонимичные творительному: *ф каким уаду, в зьлатым винце, ф первым часу, нь фтарым участки, в каким силе, на сваим, ф сваим, в майим*. В 2002 г. отмечены такие же формы: *в этом дома, в этом сафхоза, ф сорък васьмым, ф третим прибалтийским*.

Подведем итоги. Сравнение материалов двух обследований дает возможность определить устойчивые и изменчивые черты говора. Несмотря на небольшой интервал (54 года), повышение образовательного уровня информантов дает основания предположить вероятность преобразований в диалекте. Таковыми можно считать рост числа случаев перехода на смычно-взрывную артикуляцию /г/, утрату прогрессивной ассимиляции заднеязычных согласных, активизацию в употреблении форм глаголов 3 лица с /т/ твердой в окончании, приближение к дополнительной дистрибуции в употреблении возвратных постфиксов (*–ся* после гласных, *–си* после согласных). В то же время оказались устойчивыми следующие звенья диалектной системы: умеренное яканье, существительные, перешедшие из среднего рода в женский; формы именительного падежа множественного числа с ударным окончанием *–а*; формы родительного падежа множественного числа с окончанием *–ов*; формы творительного падежа множественного числа типа *статушками, ябълкыми*; сближение третьего склонения с первым; параллельное употребление форм прилагательных, неличных местоимений и порядковых числительных с двусложными и односложными окончаниями и их омонимия в предложном и творительном падежах; формы глаголов общего спряжения.

Список литературы

1. Баранникова, Л.И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22–31.
2. Баранникова, Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 104 с.

3. *Мурзаева, Т.И.* Устойчивые особенности южнорусского говора на территории позднего заселения // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – Т. 9. № 4 (33). – С. 163–169.

4. *Мурзаева, Т.И.* Тенденции развития южнорусского говора на территории Саратовской области // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 305–309.